

В перечне доходов фиска упоминается также, правда, всего лишь один раз, соседний с Павией город Милан; в нем говорится, что на миланском монетном дворе (устройство которого было аналогично устройству монетного двора Павии) находилось 4 мастера, также «благородных и богатых» (*nobiles et divites*); они должны были под контролем казначея столицы чеканить миланские денарии (*denarios mediolanenses*), проба и вес которых соответствовали пробе и весу павийских денариев. Эти мастера тоже платили королевскому фиску ежегодный чинш в размере 12 фунтов серебра в денариях.

С устройством обоих монетных дворов было связано распоряжение относительно лиц, промывавших золото на берегах По, его левых и некоторых правых притоках, а также на реках Адидже и Брента: эти лица были обязаны продавать королевскому казначею все добытое ими золото.

Таким образом, павийский источник, относящийся к тридцатым годам XI века, по-новому освещает не только некоторые стороны жизни столицы, но и финансовое и экономическое устройство королевства в период от падения Каролингской династии до возникновения первых городских коммун. Возможно, что анонимный автор перечня доходов королевского фиска (сам, быть может, происходивший из того рода, в котором в течение длительного периода времени переходила от отца к сыну должность камерария дворца) несколько сгустил краски, стремясь противопоставить былое процветание королевского фиска тому плачевному состоянию, в которое он был приведен последующими казначеями во времена Оттона III. Но большая часть сообщаемых им сведений подтверждается королевскими или императорскими дипломами и другими вполне достоверными документами и, вне всякого сомнения, соответствует действительности. Эти сведения показывают, что, несмотря на многочисленные иммунитетные пожалования, продолжала существовать центральная финансовая администрация, деятельность которой ощущалась на всей территории королевства до его альпийских границ, ибо она взимала весьма важные поборы, связанные с королевскими регалиями. Финансовая администрация контролировала торговлю, которая была отнюдь не столь незначительна, как это обычно полагают, поскольку рынки Паданской равнины посещали